

МЕХАНИКА РОСТА

ВСТРЕЧИ
С БЫВАЛЫМИ

В 60-Е И 70-Е ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА НА КУЗБАССКИХ ШАХТАХ ШЛО АКТИВНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ

**Александр Дмитриевич
Орийшин**

Там, где это позволяли горно-геологические условия, ручной труд горняков максимально механизировался. А там, где сделать это было сложно, придумывались собственные технические изобретения, облегчавшие работу людей под землей.

Таким образом, увеличивалась производительность труда, снижались травматизм и профессиональные заболевания шахтеров.

Значительную роль в этом процессе сыграли молодые инженеры. Их детство и учеба пришлось на военные и послевоенные годы. О шахтерском труде они знали не понаслышке. Одного из представителей этого поколения «УК» попросил поделиться своими воспоминаниями с читателями.

Александр Дмитриевич Орийшин — кандидат технических наук, окончил Томский политехнический институт. Трудовую деятельность начал на шахтах треста «Анжероуголь». Был помощником начальника участка, начальником участка, заместителем главного инженера, главным инженером, начальником шахты.

Работал главным инженером треста «Беловоуголь» комбината «Кузбассуголь», заместителем начальника комбината, директором по производству, заместителем начальника Всесоюзного промышленного объединения «Кузбассуголь» по производству.

Возглавлял Кузбасское объединение по сбыту угля «Кузбассуглесбыт», работал директором по экспорту АО «Кузбассимпекс». С 1994-го по 2007 год был представителем государственного внешнеэкономического предприятия «Союзпромэкспорт».

Александр Дмитриевич удостоен ордена Трудового Красного Знамени, «Знака Почета», «Доблесть Кузбасса»,

медалями. Он полный кавалер знака «Шахтерская Слава».

— Родился я в 1932 году, в Анжеро-Судженске, в семье шахтера. Мама была домохозяйкой, а отец — Дмитрий Филиппович Орийшин — отдал профессии шахтера долгие годы, начав работать с 16 лет. Кстати, он принимал участие в строительстве шахты «Физкультурник». Там он и проработал до самой пенсии. Когда меня как молодого специалиста после окончания института направили на эту шахту, я предложил ему пойти работать к себе на участок, но он отказался: «Нет, я с карандаша получать не буду, мои метры — мой заработок». За свою работу мой отец одним из первых получил звание «Почетный шахтер», был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

В тридцатые годы прошлого века отбойка угля велась вручную, доставляли его до погрузочного пункта корытами, а дальше конной тягой.

В 1935 году шахты переходили на новую систему разработки угля. Готовились длинные очистные забои, внедрялись качающиеся конвейеры. Каждый год к дню рождения И.В. Сталина проводилась повышенная добыча угля. К этому ударному мероприятию привлекались даже неработающие жены шахтеров, в том числе и моя мать. За десять дней до празднования женщины проходили инструктаж по технике безопасности и трудились наравне с мужьями в очистных и подготовительных забоях. В 1940 году я пошел учиться, а через год началась война.

В Кузбасс были эвакуированы донецкие шахтеры, вместо ушедших на фронт сибирских. Однако из-за иных

горно-геологических условий, смены жизненных отношений снизилась добыча угля. Тогда распоряжением Ставки Верховного Главнокомандующего было введено бронирование шахтеров, а тех, кто не попал на передовую, вернули на шахты.

Моего отца это распоряжение застало в г. Молотов (г. Пермь), и он возвратился на шахту «Физкультурник», которую ввели в эксплуатацию в 1943 году, в День физкультурника.

На торжественном собрании, посвященном окончанию строительства, начальнику шахты Петр Васильевич Рязанов отметил, что кузбасские шахтеры внесли огромный вклад в разгром фашистов. После этого он сказал: «А сейчас ученик 4-го класса Оришин Саша, сын бригадира проходчиков, прочитает стихи». Я прочел довольно длинное стихотворение об угле и подвиге шахтеров. Там были такие строчки:

Уголь — это бомбы и снаряды,
Он на фронте первым побывал,
Где в огне и в гуле канонады
До предела раскален металл.

За это выступление я получил от директора шахты подарок — костюм и ботинки. После окончания школы я поехал учиться в Томский политехнический институт. Случилось это в 1955 году.

Во время первой производственной практики я полтора месяца работал забойщиком, во вторую практику работал проходчиком, третью практику — десятником вентиляции, а четвертую — горным мастером на шахте «Абашевская 3-4». После окончания института приехал в Кемерово и мне предложили поехать в родной Анжеро-Судженск.

Там в июне 1956 года я женился. Встретилась мне преподавательница школы — Альбина Михайловна Котлярова, которая приехала к нам в Сибирь по распределению из Ленинградского пединститута. Пригласил я на свадьбу гостей, в том числе и начальника шахты, мне пообещали решить проблему с жильем. Но, как это нередко бывает, время идет, а жилищная проблема не решается. Тут подсказали мне, что освобождается жилье, и я прямиком, как был в ра-

С директором шахты «Кольчугинская» Т.В. Гребенниковым (слева), 1977 г.

Руководство треста «Кузбассуголь». Второй слева в первом ряду В.П. Романов

Главные инженеры шахт и предприятий треста «Анжероуголь». 1964 г.

На демонстрации 1 Мая. 1977 г.

В КОНЦЕ 1960-Х ПЕРВЫМИ В КУЗБАССЕ НА ШАХТЕ «ЧЕРТИНСКАЯ» СТАЛИ ПРОВОДИТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО ДЕГАЗАЦИИ УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ

бочей одежде, так и пошел к начальнику шахты Геннадию Николаевичу Рожкову.

Смотрю, у него уже кто-то сидит. И я попросил у начальника жилье. В это время тот самый человек, который сидел в кабинете у директора, представляется:

— Я Сергей Макарович Шибунин — управляющий трестом. Какая тебе квартира нужна? Двух- или трехкомнатная? Мы вводим шахту №3 («Сибирская»), сможешь ли сформировать коллектив участка? Я согласился и перешел на новую шахту.

■ ■ ■
Отработал я там три года, дорос до заместителя главного инженера. В это время к нам на шахту приехал начальник комбината «Кузбассуголь» Владимир Павлович Романов, а руководства шахты не было. Дело в том, что начальник шахты в это время был болен, сломал ногу, главный инженер был на курсах повышения в Донбассе, так что я остался на шахте за главного. Рассказал я Владимиру Павловичу о том, как шахта живет, как люди работают. Он меня запомнил.

Осенью 1962 года мне звонят из Кемерово и приглашают приехать. Пришел к Романову, и он предложил мне поработать на шахте №4 («Таежная»). Там возникли трудности. Шахта отработывала пласты «Алчедатский-2», «Алчедатский-3», и по проекту нужно было вскрыть пласты «Андреевский» и «Коксовый», но шахтостроители не выполнили эту работу.

Собралось бюро горкома, создана была госкомиссия во главе с заместителем председателя совнархоза Тихоном Зиновьевичем Бовтом. Представители совнархоза приехали и на заседании бюро стали говорить, что шахта будет сдана 1 января, а я тогда заявил, что к этому сроку никак не успеть ее запустить, а сделать это получится лишь к началу марта. В общем, я оказался крайним и на меня повесили чуть ли не всю вину за низкие темпы работы. Послали меня в Донбасс посмотреть, как там шахтеры работают. Приезжаю оттуда, а шахту действительно не сдали к 1 января, а сдали только к 9 марта.

■ ■ ■
Тогда никто не учитывал материальные затраты, надо было следить

лишь за тем, чтобы не был перерасходован фонд зарплаты. А шахта формально запущена, но угля нет. К весне долг по углю вырос до 20 тысяч тонн. Как платить? Деньги-то идут от выполнения плана! У шахтостроителей в то время скорость проходки была 10 — 15 метров в месяц.

Нас подвергли критике за то, что мы не справились с планом добычи угля. Я объяснил ситуацию, что много нарушений встречается в угольных пластах и поэтому ошибки неизбежны. Однако твердо пообещал, что уголь будет и попросил отдать под свое начало бригаду шахтостроителей, чтобы побыстрее организовать проходку квершлагов и вскрыть пласт. Попросил утвердить нам фонд зарплаты в 250 тысяч рублей. Председатель совнархоза Леонид Ефимович Графов своим распоряжением выделил 300 тысяч рублей на фонд зарплаты, к тому же разрешил передать нам бригаду шахтостроителей!

Результат не замедлил сказаться: за первый же месяц мы сделали более 100 метров проходки. Так что за каких-то 4-5 месяцев мы вскрыли пласт «Коксовый» и первыми внедрили в Анжерке механизированную лаву с узкозахватным комбайном и металлическим креплением. Шахта стала выполнять и перевыполнять план.

■ ■ ■
В 1967 году шахту посетили начальник комбината «Кузбассуголь» В.П. Романов и тогда уже первый заместитель министра угольной промышленности СССР Л.Е. Графов. Они предложили мне переехать в Белово на должность главного инженера треста «Беловоуголь». Я отказался: жалко со своей шахты уходить, где

столько сделал. Шахта работала ритмично, сформировался сплоченный коллектив.

Тем не менее меня вызвали в Кемерово на прием к первому секретарю обкома Афанасию Федоровичу Ештокину. Он мне сказал: «Езжай в Белово, там тебя уже ждут».

Приехал, и буквально на моем представлении коллективу пришло срочное сообщение, что на шахте «Чертинская» завалило двух рабочих очистного забоя. Организовали спасательные работы. Так и началась моя работа на новом месте.

Именно в эти годы на «Чертинской» первыми в Кузбассе шли работы по предварительной дегазации шахтного поля. Там же разработали условия для высокопроизводительной работы очистных забоев. В 1969 году бригада Николая Путры решила установить всесоюзный рекорд.

На шахте «Чертинская-Южная» была мехкрепь А-3, которую применяли на пологом падении. Вместе с главным инженером «Чертинская-Южная» мы предложили использовать комплекс на пластах крутого падения. Через полгода группа инженеров — А.М. Долинский, М.В. Каменьяка, В.А. Персигов, В.А. Аксенов, В.Ф. Крылов, Н.И. Яковлев — создала безлюдный выемочный фронтальный агрегат АК-3. Этот комплекс изготавливался затем на Киселевском машино-

строительном заводе имени Черных. С его помощью были отработаны лавы с высокой нагрузкой на шахтах «Новая», «Западная», «Зенковская», в лавах с углом падения 50-90 градусов. Один машинист находился на конвейерном штреке. Добыча была абсолютно безлюдной.

Сложность изготовления АК-3 не позволила ему прижиться в СССР. В 1978 году лицензия на производство АК-3 была продана ФРГ. Немцы модернизировали машину и долго еще добывали на нем уголь.

Время с 1970-го по 1979 год можно считать расцветом угольной промышленности Кузбасса. Шло переоборудование шахт новой выемочной и проходческой техникой, развивалось соревнование шахтерских бригад-миллионеров и проходческих бригад.

Внедрение новой техники требовало скоростного монтажа-демонтажа крепей, рационального использования дорогостоящих агрегатов. В 1972 году в Ленинске-Кузнецком было создано монтажно-наладочное управление с численностью 1500 человек. Они всего за 10 — 15 дней выполняли эту сложную работу. Рост производительности труда к уровню 1965-1970 гг. На комбинате «Кузбассуголь» вырос на 45%.

Кроме повседневного контроля за работой шахт, обогатительных фабрик, подготовки очистного фрон-

С внуками

та, шла отладка взаимодействия с Западно-Сибирской железной дорогой по обеспечению отгрузки и отправки угля потребителям. Особенно металлургическим заводам, которые находились и в России, и в Казахстане, и на Украине. Решались вопросы повышения качества углей, особенно на экспорт. Таковыми были наши повседневные заботы при постоянном контроле за безопасностью ведения горных работ на угольных предприятиях Кузбасса.

В кругу друзей после награждения орденом «Доблесть Кузбасса»

Подготовка поля разреза «Степановский»